

ПОЛНОМОЧИЯ ЧИНОВ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ В ИНТЕРЕСАХ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКОВ И ВЫЕМОК

В. А. Парсуков

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье проводится анализ правовых норм, устанавливающих полномочия чинов Отдельного корпуса пограничной стражи по производству обысков и выемок на приграничной территории в рамках деятельности по пограничному надзору, выделяются особенности правового регулирования процессуальной деятельности пограничников в начале XX века. В частности обозначены пределы действия полномочий должностных лиц на приграничной территории. Рассмотрены особенности документирования результатов процессуальной деятельности по фиксации следов преступной деятельности. В статье показана структура протокола о производстве обысков и выемок, а также его необходимые реквизиты, исследован субъектный состав лиц, которые по негласным заявлениям имели право производства обыска и выемки контрабанды. Представлены выводы об уровнях и характере юридического регулирования процессуальных действий должностных лиц пограничного корпуса.

Ключевые слова: *Отдельный корпус пограничной стражи, Инструкция службы чинов, служба пограничного надзора, контрабанда, право производить обыски и выемки.*

В конце XIX – начале XX вв. в Российской Империи завершилось формирование территории государства. 15 октября 1893 г. указом Императора Александра III «О преобразовании пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного корпуса» был создан новый элемент государственного механизма. Это было осуществлено следующим путем: «Состоящую ныне в таможенном управлении пограничную стражу выделить из оногo в отдельный корпус пограничной стражи...» [2, с. 567].

Предпосылками к усилению пограничного надзора являлись рост контрабанды и применение злоумышленниками всевозможных приемов уклонения от уголовного преследования. Среди последних особенно выделялись такие приемы как маскировка истинной цели передвижения через границу, использование поддельных паспортов или документов с истекшими сроками либо без виз местных властей или Министерства иностранных дел. В то же время, отдельная контрабанда скрыто проносилась с использованием официальных документов – легитимационных билетов. Согласно действующему в Империи законода-

тельству чины Отдельного корпуса пограничной стражи (далее – ОКПС) не имели права подвергать подозреваемых в проносе контрабанды личному досмотру [3, с. 79]. В случае возникновения подозрений для производства обыска и выемки приглашались начальник станции и жандармский чин.

Правовая регламентация вопросов взаимодействия чинов корпуса жандармов и чинов ОКПС нашла отражение в соответствующих законоположениях. Так, ст. 1678 Инструкции службы чинов ОКПС, утвержденной в 1912 году (далее – Инструкция), содержала обязывающие нормы для жандармов. Последним надлежало оказывать содействие пограничникам при наблюдении ими за «...не провозом контрабанды по железнодорожным дорогам, принимая по приглашению чинов Корпуса Пограничной Стражи участие в обысках, выемках, составлении протоколов».

Правила об ОКПС (1910), являясь кодифицированным актом, регулирующим деятельность чинов ОКПС, не содержали нормы об их процессуальных полномочиях. Однако в Инструкции такие нормы были. Они располагались в разделе «Обыски и выемки» главы VI. Этот раздел устанавливал правила

производства обысков и выемок с учетом действующего на тот момент российского законодательства.

В ст. 230, 231 Инструкции содержались дефиниции, касающиеся обыска и выемки. Так, обыском назывался осмотр места, помещения, «даже запертого», или лица с целью отыскать вещественное доказательство по делу о водворении контрабанды. Поводом к производству обысков служили факты обнаружения контрабанды, а также получение сообщений о сокрытии контрабанды (ст. 233 Инструкции). Если в процессе обыска производилось принудительное изъятие (даже временное) вещественного доказательства из собственности лица, у которого производился обыск, то такое действие называлось выемкой.

В пределах 875-саженной полосы от черты границы чины ОКПС имели полномочия входить в дома и другие жилые помещения без участия чинов судебного ведомства или полиции, когда «обвиняемый, преследуемый по горячим следам», скрывался из вида в частном домовладении. В пределах обозначенной полосы действия чинов ОКПС считались законными, когда было «застигнуто совершающееся или только что совершенное водворение контрабанды», или когда до прибытия на место происшествия следователей следы преступления «могли бы изгладиться» (ст. 241, 242 Инструкции).

До введения в действие Инструкции пограничникам разрешалось вести розыск и задержание контрабанды на основании Правил о порядке производства дел о контрабанде чинами Таможенного ведомства пограничной и корчемной стражи, утвержденных 27 марта 1906 г., которые разрешали действовать за пределами 875-саженной полосы при участии полиции. Причем доступ в частные жилища разрешался лишь при преследовании нарушителей «по горячим следам», когда они скрывались в помещениях на виду у пограничников [4, с. 84].

Чины корпуса имели право доступа на территорию промышленных и торговых предприятий, в нежилые помещения, не только в случаях обоснованного подозрения в наличии контрабанды, но и «вообще для производства осмотра и ревизии таких помещений в таможенном отношении». При этом соблюдались условия, при которых производство оперативных мероприятий осуществлялось

при участии чинов полиции (на железных дорогах жандармских чинов), если судебный следователь или мировой судья не прибыли для обыска и выемки (ст. 240 Инструкции).

Многочисленные исторические примеры реализации норм по производству обысков и выемок свидетельствуют об эффективности применяемых в ОКПС законоположений относительно процессуальных полномочий его чинов. К примеру, 7 декабря 1905 г. командиром Новоселицкого отряда Хотинской бригады ОКПС поручиком Зякиным были получены сведения о причастности к контрабанде оружия жителя г. Новосельцы помещика Вайнберга. В доме и придомовой территории подозреваемого был проведен обыск, в результате которого «в сарае под щепками было найдено 9 новых заграничных револьверов, а в доме в диване 4 пачки боевых револьверных патронов (100 штук)» [5, с. 21].

Район производства обысков и выемок контрабандных товаров ограничивался 21-верстной от черты границы полосой. Исключение составляли Олонецкая и Санкт-Петербургская губернии, побережье Балтийского моря (включая острова), западно-сухопутная граница до устья р. Дуная, границы на Кавказе и в Закаспийской области, где розыск и выемка контрабанды ограничивалась 50-верстной полосой (ст. 239 Инструкции).

Производство обысков и выемок за пределами 21-й верстной и 50-и верстной полос могло осуществляться только с санкции Шефа пограничной стражи. Такое разрешение закреплялось в ст. 243 Инструкции. При наличии обоснованных подозрений о наличии в пределах 100 верстной полосы в ремесленных, торговых и частных домах контрабанды нормой указанной статьи требовалось сообщать в ближайшее таможенное учреждение, а за пределами 100 верст, требовалось сообщать в судебное ведомство или полицию. Примечание к ст. 244 Инструкции содержало норму об уведомлении следователем чинов ОКПС о времени производства обыска, но при наличии просьбы последних об этом. Неприбытие последних не отражалось на ходе процессуальных действий, обыск проводился.

Субъектный состав лиц, имеющих право производства обыска и выемки контрабанды по негласным заявлениям, устанавливался ст. 238 Инструкции. Такое право предостав-

лялось начальникам округов, командирам бригад, отделов, отрядов, обер-офицерам для поручений при штабах бригад и особых отделов. Остальные чины, не указанные в статье, могли осуществлять поиск и задержание контрабанды лишь по предписаниям (приказаниям) Шефа ОКПС, командира корпуса и соответствующих начальников округов, командиров бригад, отделов, отрядов. Субалтерн-офицеры и вахмистры производили обыски лишь в случаях, не терпящих отлагательства, исполняя обязанности отрядных офицеров.

В каждом случае обнаружения контрабанды чины ОКПС обязаны были составить протокол, даже если не было результатов. Протокол должен был быть составлен безотлагательно и по возможности на месте выявления нарушения. По этому поводу ст. 268 Инструкции была практически идентична ст. 1134 Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС), утвержденного в 1864 году.

В протоколе фиксировались время, место и обстоятельства вскрытого нарушения, имя, отчество, звание, местожительство «обвиняемого», данные понятых, свидетелей, сведения о лице, обнаружившем нарушение. Кроме того, указывались поступившие от участвующих в процессе обыска (выемки) лиц замечания и возражения. Обязательные элементы протокола были заимствованы разработчиком Инструкции из нормы ст. 1136 УУС. Название протокола требовалось указывать обязательно, например: «Протокол о выемке, произведенной в 875-саженной полосе от черты границы в жилом помещении на сумму, при чем кроме обыкновенной контрабанды была обнаружена и политическая» [1, с. 2212].

Во всех случаях участия пограничников в производстве обыска, выемки контрабанды, даже если протоколирование производилось судебными, полицейскими или таможенными чинами, копии протоколов направлялись начальству участвующих чинов ОКПС. Если с момента обнаружения нарушения происходило более 12 часов, то в силу ст. 269 Инструкции причины «замедления» указывались в протоколе. Очевидно, эта норма была заимствована разработчиком Инструкции из УУС ст. 1135).

Обыски и выемки производились при понятых и в присутствии хозяина дома (помещения), а в отсутствие последнего с участием жены или «старших домашних». По требованию Инструкции число понятых должно было

быть не менее двух человек (ст. 253). Примечательно, что в этой норме не закладывалась необходимость написания фамилий злоумышленников. В то же время приложение к ст. 225 Инструкции содержало примерный образец оформления протокола формального обыска (выемки), осмотра или освидетельствования. В этом приложении основанием производства безотлагательных действий по производству выемки и обыска являлась ст. 342 Военно-судебного устава 1867 года.

Правоприменительная практика на границе свидетельствовала об отдельных случаях отсутствия достаточной компетенции у чинов ОКПС по знанию законоположений, касающихся производства обысков и выемок. Это являлось причинами нарушений пределов предоставленных пограничникам полномочий. Так, секретным циркуляром от 30 января 1895 г. № 18 командиром ОКПС обращалось внимание на необходимость точного и правильного соблюдения правил производства обыска и выемки. В этом локальном нормативном акте приводился случай, когда в ходе обыска одного из торговых заведений был обнаружен чай сомнительного происхождения. Отрядный офицер своей властью опечатал заведение «до внесения обвиняемым купцом в подлежащее таможенное учреждение соответствующего денежного обеспечения». Циркуляром разъяснялось, что без соответствующего решения суда должностным лицам казенных учреждений прикрывать своей властью деятельность заводов, фабрик и торговых предприятий не разрешалось. Указывалось, что такие действия влекли за собой ответственность по ст. 1155 Устава уголовного судопроизводства.

Таким образом, полномочия чинов ОКПС по производству обысков и выемок регламентировались на двух уровнях: государственном и ведомственном. При этом нормы Инструкции службы чинов ОКПС (1912 г.), касающиеся обысков и выемок, носили бланкетный характер, основываясь на нормах процессуального закона – Устава уголовного судопроизводства (1864 г.), либо отсылали к иным нормативно-правовым актам.

Литература

1. Загорский, А. Пособие командирам отрядов и отделов ОКПС при донесениях и происшествиях на границе / А. Загорский // Пограничник. – 1910. – № 57. – С. 2211–2214.

2. Именной Высочайший указ от 15 октября 1893 г. «О преобразовании пограничной стражи в отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного корпуса» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXIII. – 1893. – № 9975. – 708 с.

3. Парсуков, В. А. Роль Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи в противодействии терроризму и контра-

банде / В. А. Парсуков // GENESIS: исторические исследования. – 2015. – № 5. – С. 79–90.

4. Плеханов, А. М. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893–1919) / А. М. Плеханов, А. А. Плеханов. – М.: Граница, 2012. – 520 с.

5. Российский государственный военно-исторический архив, фонд 4888, опись 1, дело 13, лист 21.

Парсуков Владимир Александрович – соискатель кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: parsukov77@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30 мая 2016 г.

DOI: 10.14529/law160307

POWERS OF OFFICIALS OF SEPARATE CORPS OF BORDER GUARDS FOR THE BENEFIT OF SEARCH AND SEIZURE

V. A. Parsukov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes the legal norms, establishing the powers of officials of Separate Corps of Border Guards (SCBG) for searches and seizures in the border area as part of the border surveillance activities. The features of legal regulation of procedural activities of border guards at the beginning of the XX century are highlighted. In particular, the limits of the powers of officials in the border area are pointed out. The peculiarities of the documentation of the results of procedural activity for the fixation of the traces of criminal activity are considered. The article provides the structure of protocol on the execution of searches and seizures and its important elements. The subjects, who had the right for the execution of contraband search and seizure according to secret messages, are listed in the article. The conclusions on the level and nature of the legal regulation of procedural activities of officials of the Border Corps are drawn.

Keywords: *Separate Corps of Border Guards (SCBG), Service Regulation of Officials, Border Surveillance Service, contraband, right for searches and seizures.*

References

1. Zagorski A. [Benefit commanders of units and departments at SCBG reports of incidents at the border]. *Pogranichnik [Frontier guard]*, 1910, no. 57, pp. 2211–2214. (in Russ.).

2. *Imennoj Vysochajshij ukaz ot 15 oktjabrja 1893 g. «O preobrazovanii pogranichnoj strazhi v ot-del'nyj korpus i ob utverzhenii vremennogo shtata Upravlenija oznachennogo korpusa»* [Name of the Supreme Decree of October 15, 1893 «The transformation of border guards in the Separate Corps of Border Guards, and on the approval of the temporary staff of the Office of the Corps»]. *Polnoye sobra-niye zakonov Rossiyskoy imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3 rd. Vol. XXIII.]*, 1893, no. 9975, 708 p.

3. Parsukov V. A. *Role Otdel'nogo korpusa pogranichnoi strazhi Rossiskoi imperii v protivodeist-vii terrorizmu i kontrabande* [The role of the Separate Corps of Border Guards of the Russian Empire in countering terrorism and smuggling]. *GENEZIS: istoricheskie isledovania* [GENESIS: historical re-search]. 2015. no. 5. pp. 79–90.

4. Plekhanov A. M., Plekhanov A. A. *Otdel'nyy korpus pogranichnoy strazhi na granitse Rossii (1893–1919)* [Separate Corps of Border Guards on the border of Russia (1893-1919)]. Moscow, 2012, 520 p.

5. *Rossiiskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv* [Russian State Military History Archive], fund 4888, list 1, file 13, page 21.

Vladimir Alexandrovich Parsukov – postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: parsukov77@mail.ru.

Received 30 May 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Парсуков, В. А. Полномочия чинов отдельного корпуса пограничной стражи в интересах производства обысков и выемок / В. А. Парсуков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 40–44. DOI: 10.14529/law160307.

FOR CITATION

Parsukov V. A. Powers of officials of separate corps of border guards for the benefit of search and seizure. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 40–44. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160307.
